

Угольки в жаровне тихонько треснули.

Лин Ло прижалась подбородком к краю стола, наблюдая за профилем юного господина. Таким сосредоточенным за чтением его видишь нечасто.

Нэчжа немного полистал бамбуковые планки, боковым зрением заметив её пристальный взгляд. Лицо его слегка застыло, и он уже собирался что-то сказать.

За дверью слышались шаги — кто-то торопливо ступал по тонкому утреннему морозцу на галерее.

— Третий молодой господин у себя?

Лин Ло выпрямилась, узнав голос Юнь Цю. Нэчжа чуть кивнул в сторону двери, и Лин Ло поднялась, чтобы отворить.

Юнь Цю стояла на крыльце, кивнула Лин Ло, а затем поклонилась в сторону комнаты. Голос её звучал звонче обычного:

— Третий молодой господин, старший и второй молодые господа вернулись! Госпожа велела передать, чтобы вы шли в переднюю залу!

Лин Ло моргнула. Старший и второй молодые господа — Цзиньчжа и Мучжа?

Нэчжа поднялся из-за стола, на его лице не отразилось никаких эмоций. Он протянул руку, подхватил со спинки стула верхнюю одежду и накинул на плечи.

Лин Ло последовала за ним следом, заметив, что шаги юного господина стали чуть быстрее.

Юнь Цю поравнялась с Лин Ло и понизила голос:

— Молодые господа только что прибыли, вещей у них почти нет. Госпожа так обрадовалась, что сейчас без умолку болтает с ними в передней.

Лин Ло кивнула, мысленно копаясь в памяти прежней хозяйки тела.

Когда её саму только привели в поместье, Цзиньчжа и Мучжа уже покинули дом, чтобы стать учениками бессмертных: Цзиньчжа отправился в пещере Облачных Небес на горе Улун к Мастеру Вэньшу Гуанфа Тяньцзюню, а Мучжа — в обитель Белого Журавля на горе Цзюгун к мастеру Пусяню.

Оба брата стали учениками бессмертных учения Цзецзяо и Цаньцзяо, круглый год совершенствовались в дальних краях, и домой возвращались крайне редко.

Двери передней залы были распахнуты нараспашку, внутри ярко горел свет. Не успели они дойти до входа, как до них донёлся смех госпожи Инь. За всё время, что Лин Ло провела здесь, она впервые слышала, чтобы та смеялась так звонко и открыто.

Нэчжа на мгновение замер на пороге, а затем шагнул внутрь. Лин Ло, по обыкновению, осталась стоять на галерее у входа, чуть наклонившись и заглядывая в залу.

Ли Цзин ещё не вернулся с обряда дозора, и госпожа Инь сидела на краешке стула, подавшись вперед и держа за руки двух юношей.

Юноша слева был облачен в темно-синие даосские одежды, его черты лица были правильными и благородными, а брови — выразительными. Он держал спину идеально прямо, и даже когда госпожа Инь сжимала его руку, лишь едва заметно приподнял уголки губ.

Юноша справа выглядел моложе. На нем было длинное одеяние цвета лунного света, а воротник украшали вышитые бамбуковые листья. Лицо его излучало мягкое тепло, красотой он тоже не был обделён. Пока госпожа Инь говорила, он поворачивал голову, прислушиваясь, и время от времени кивал.

Цзиньчжа и Мучжа.

— А вот и Чжа-эр пришел. — Госпожа Инь подняла голову, заметила их и с улыбкой поманила Нэчжу подойти.

Стоило Нэчже переступить порог, как взгляды обоих юношей тут же устремились на него.

— Третий брат. — Цзиньчжа поднялся с места, его голос звучал солидно. Он с ног до головы окинул Нэчжу взглядом и кивнул. — Подрос.

Мучжа тоже встал, и улыбка на его лице стала заметно шире.

— Маленький Нэчжа, давно не виделись.

Он сделал пару шагов вперед и попытался потрепать Нэчжу по голове, но тот резко отпрянул в сторону.

— Второй брат, — невозмутимо произнес Нэчжа. — С чего это вы вдруг вернулись?

Мучжа ничуть не рассердился, опустил руку и усмехнулся:

— Учитель сказал, что в последнее время небесные знамения предвещают беду, словно вот-вот разразится великая беда, и отпустил нас спуститься с гор, чтобы проведать семью.

В комнате госпожа Инь снова взяла Нэчжу за руку, переводя разговор на Цзиньчжа и расспрашивая о его успехах в совершенствовании на горе Улун.

Лин Ло стояла у входа, не вслушиваясь в их беседу. Опустив глаза, она снова и снова прокручивала в голове слова великая беда.

—...

Взгляд Мучжи скользнул к выходу и остановился на Лин Ло.

— Это служанка из твоего двора? — спросил он у Нэчжи.

Нэчжа обернулся, глядя на порог. Лин Ло тут же пришла в себя и виновато улыблась, смиренно и почтительно застыв в стороне.

Нэчжа отвел взгляд:

— Моя служанка.

Цзиньчжа чинно сидел на стуле, лишь бегло мазнув по ней взглядом, после чего отвернулся. А вот Мучжа задержал на ней глаза на пару мгновений дольше.

— Ты ведь Лин Ло?

Лин Ло растерялась, не понимая, откуда второй молодой господин знает её имя.

Мучжа подошел ближе к выходу и окинул её оценивающим взглядом. Его чистые, мягкие глаза смотрели без малейшего намека на давление.

— Служанка Лин Ло приветствует второго молодого господина.

— Несколько дней назад Учитель ходил на гору Цяньюань сыграть в шахматы с дядей Тайэ и, вернувшись, рассказал мне об одной забавной истории, — улыбнулся Мучжа. — Говорил, что дядя Тайэ взял себе в Чэньтангуане внештатную ученицу. Должно быть, это ты?

Услышав это, госпожа Инь оживилась, и её глаза заблестели:

— И такое было?

Мучжа обернулся к ней:

— Разве матушка не знает? Дядя Тайэ подарил ей книгу заклинаний — а это сокровище самого Юйшуйгуна.

Лин Ло стояла на пороге, не зная, что и ответить. Внештатная ученица — неужели именно так её описал Бессмертный Тайэ? Что же до самой книги, то она находила её крайне занятой: разрозненные, причудливые комментарии явно принадлежали человеку незаурядного ума.

Мучжа снова обратился к Лин Ло:

— Если подумать... Я тоже немного знаком с искусством талисманов. Тебе попадался среди них раздел печатающих талисманов?

Лин Ло призадумалась и кивнула:

— Попадался. Но линии в том талисмане слишком густые, я пробовала рисовать несколько раз, но ничего не вышло. К середине всё застопорилось, кисть перестала слушаться.

— Ты пользовалась киноварью?

— Да.

Мучжа покачал головой:

— Этот талисман принадлежит стихии металла, а киноварь — стихии огня. Огонь подавляет металл, поэтому кисть естественно и не двигалась.

Лин Ло замерла. Все эти дни она рисовала талисманы, полагаясь лишь на пояснения в книге да собственные догадки, и никто никогда не говорил ей, что в создании талисманов действуют законы взаимопорождения и преодоления пяти элементов.

— Тогда что нужно использовать?

— Для сложных талисманов обычно используют кровь демонических зверей, — пояснил Мучжа. — Но для твоего сойдет и аурипигмент. Аурипигмент относится к стихии земли, а земля порождает металл. Если добавить его при замешивании туши, рука сама пойдет легко и

плавно.

Лин Ло вдруг всё поняла, но не успела она ответить, как из комнаты донесся тихий, пренебрежительный звук:

— Хм.

Нэчжа прислонился спиной к спинке стула. Неизвестно откуда у него в руке оказался зимний зизифус; он подбросил его, поймал, снова подбросил и поймал. Уставившись на этот плод, он перекатил его между пальцами и с легким хлопком сжал в ладони.

— Второй брат, — перевел тему он. — Давно не виделись, как насчет заглянуть на площадку для боевых искусств?

Ты хочешь попрактиковаться с мечом? Что ж, можно. Мучжа задумался, и в его глазах внезапно вспыхнул огонек. — Как насчет поединка? Я еще никогда с тобой не сходил.

Брови Нэчжи чуть приподнялись:

— Хочешь сразиться? Это было как раз кстати.

— Не только я, — Мучжа кивнул в сторону Цзиньчжа. — Старший брат тоже пойдет.

Цзиньчжа покачал головой, но на губах его играла легкая улыбка:

— Сражайтесь вы двое, а я постою в стороне, посмотрю.

— Старший брат, неужели боишься проиграть? — усмехнулся Мучжа, бросив на него многозначительный взгляд.

Цзиньчжа отставил чашку с чаем, задумчиво посмотрел на Мучжу и произнес:

— ...Ладно уж, составлю вам компанию.

Лин Ло уже собиралась отступить во двор, как её окликнули прямо на первом шаге.

— Ты куда собралась?

Нэчжа повернулся, на ходу распуская со запястья Вселенское Кольцо, а затем взмахнул рукой, и на пояс нешумно упала Лента Смещения Небес. Он небрежно сунул обе вещи в руки

Лин Ло.

Она опустила взгляд на артефакты. Вселенское Кольцо бесчисленное количество лет провело у него на запястье, а Лента Смещения Небес и вовсе никогда не покидала его. Лин Ло протянула руки и приняла их. Кольцо приятно согревало ладонь, а лента легко, словно пушинка, легла на её предплечье, храня полное послушание.

— Третий молодой господин?

— Для поединка они не нужны, возьми пока. — Нэчжа затянул рукава на запястьях. — Чтобы не стояла вдали, ничего не видя.

Лин Ло подумала про себя, что сражаться-то она всё равно не собирается, да и разве подобает простой служанке соваться на площадку для боевых искусств?

— Тебя никто не заставляет драться. — Нэчжа отвернулся, едва заметно скривив губы в улыбке. — Просто стой в сторонке и смотри.

— А? — Лин Ло изумленно замерла. У этого маленького предка что, мысли читать умеет?

Он оставил это без ответа, и его фигура уже скрылась за порогом.

Госпожа Инь велела Юнь Цю приготовить чай и легкие закуски, а трое братьев вышли из передней и направились к площадке для боевых искусств.

<http://bllate.org/book/21188/2145369>